

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-077-083

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ПОЛИТИКИ ТРАМПА В ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Александр Александрович РОГОЖИН¹

¹ ИМЭМО РАН, Москва, Россия,

rogojine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7376-3184>

Аннотация: В течение последнего десятилетия Соединенные Штаты настойчиво заявляли, что они являются «тихоокеанской державой». И Байден, и Трамп не раз подтверждали важность тихоокеанских островных государств для национальной безопасности США. Но теоретические построения и реальные отношения США с этими государствами к началу второй каденции Трампа на практике явно разошлись. Действия же американской Администрации по истечении первых 100 дней правления Трампа повергли тихоокеанские государства в шок. Их лидеры стран были неприятно удивлены неожиданным расхождением декларируемого Трампом политического курса и фактических действий в отношении большинства стран региона.

Ключевые слова: Трамп, тихоокеанские островные государства, противоречивая политика США, противостояние КНР

Для цитирования: Рогожин А.А. Противоречивость политики Трампа в тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 2, №2 (71). С. 77–83. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-077-083

Original article. Historical science

THE INCONSISTENCY OF TRUMP'S POLICY IN THE PACIFIC REGION

Aleksandr A. ROGOZHIN¹

¹ IMEMO RAS, Moscow, Russia,

rogojine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7376-3184>

Abstract: Over the past decade, the United States has persistently claimed to be a "Pacific Power." Both Biden and Trump have repeatedly reaffirmed the importance of Pacific Island states for the national security of the United States. But the theoretical foundations and real relations of the United States with these states had clearly diverged in practice by the beginning of Trump's second term. The actions of the American

Administration after the first 100 days of Trump's rule shocked the Pacific states. Their leaders were unpleasantly surprised by the unexpected divergence between Trump's declared policy and actual actions towards most countries in the region.

Keywords: *Trump, Pacific Island states, controversial US policy, opposition to China*

For citation: Rogozhin A.A. The Inconsistency of Trump's Policy in the Pacific Region. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 2, № 2 (71). Pp. 77–83. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-077-083

В течение последнего десятилетия Соединенные Штаты настойчиво заявляли, что они являются «тихоокеанской державой». И Байден, и Трамп, и многие высшие представители американской администрации не раз подтверждали важность тихоокеанских островных государств для национальной безопасности США. Политика США в отношении тихоокеанских государств в последние годы строится вокруг концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (*Free and Open Indo-Pacific*). Главная цель Вашингтона — укрепить свое влияние в Тихом океане. Примечательно, что более активное взаимодействие с Индо-Тихоокеанским регионом (ИТР), начатое в период первого срока Трампа, имело и имеет широкую двухпартийную поддержку в качестве одного из приоритетов США в сфере безопасности.

По мере того, как первые 100 дней второй каденции Администрации Трампа подходили к концу, ее риторика все более решительно подтверждала эту тенденцию. Министр обороны Пит Хегсет посетил Гуам и Гавайи во время своей первой поездки в ИТР, во время которой он подчеркнул критически важный характер тихоокеанских государств для США как находящихся на «острие американского копья сдерживания». Нетрудно догадаться, что в виду имелось сдерживание Китая.

Несомненно, в США есть понимание того, что тихоокеанские островные государства имеют огромное геостратегическое значение, что связано с контролем морских маршрутов, наличием в этих странах военных баз и связанных с ними логистическими цепочками, наблюдением с использованием различных технических средств за акваторией всего Тихого океана.

Но нарастающая активизация Китая в ИТР в конце первой четверти XXI в. стала вызывать и немалую тревогу в США. В

политических и военных кругах США политику страны в этом регионе стали считать беспомощной и даже пораженческой. «Продолжение уступок в политике США в Азии может ускорить появление китайской сферы влияния в Тихом океане, особенно по мере усиления стратегического отвращения США на другие регионы», – констатировали американские эксперты¹.

Администрация Трампа, разумеется, видит угрозу китайской экспансии в островные государства Тихого океана. За последнее десятилетие Китай повысил свой интерес к региону, который он тоже считает стратегически важным для себя, полагая, что постоянное китайское присутствие значительно изменит стратегические расчеты США и их союзников.

Соответственно, Администрация Трампа оказывает противодействие китайской экспансии в островные государства Тихого океана в первую очередь для того, чтобы предотвратить военное присутствие Китая в этих государствах или, по крайней мере, максимально ограничить его. США весьма опасаются появления китайских военно-морских объектов в западной части Тихого океана. В военно-стратегическом плане Администрация Трампа усиливает так называемую «первую островную цепь» (*First Island Chain*) для сдерживания Китая в акватории Тайваня и Южно-Китайского моря. Неслучайно дипломатическая активность США в зоне тихоокеанских островов резко усилилась, начиная с 2022 г., после того как Китай подписал соглашение о безопасности с Соломоновыми Островами.

Менее успешна Администрация Трампа в конкурентной борьбе с китайской инициативой «Пояс и Путь» (*Belt and Road Initiative*) Только в начале 2020-х годов США начали противопоставлять этой инициативе свои инфраструктурные проекты – *Pacific Infrastructure Programs*. Так же как и Китай, США направили свои усилия на развитии портовой, энергетической и информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Но, в отличие от китайских проектов, США сосредоточили свое участие в тех из них, которые в той или иной степени направлены на ослабление китайских позиций в военном плане, заключая соглашения о безопасности на море (*maritime security agreements*), сотрудничестве с силами береговой охраны (*maritime security agreements*) и совместном с ними патрулировании экономических зон тихоокеанских государств (*shiprider agreements*). В этом отношении США считают наиболее важными для защиты своих интересов Палау, Маршалловы острова и Федеративные штаты Микронезии. Именно в этих странах США активно

содействуют развитию военной и портовой инфраструктуры, радарных систем и систем морской разведки (в частности, обнаружения подводных лодок разных классов).

В рамках обеспечения своих стратегических интересов США резко активизировали дипломатические усилия в тихоокеанских островных государствах. Еще в первую каденцию Трампа, три лидера этих государств были приняты в Белом доме, была создана группа для пересмотра Договоров о свободной ассоциации (*Compact of Free Association, COFA*) с Федеративными Штатами Микронезии, Республикой Маршалловы Острова и Республикой Палау. Соглашение имеет прямые преимущества в области безопасности для Соединенных Штатов, поскольку оно позволяет США в одностороннем порядке осуществлять стратегический доступ через северную часть Тихого океана – от Филиппин до Гавайев. Именно тогда США сформулировали концепцию диалога с тихоокеанскими государствами «Тихоокеанский путь», основанную на «стремлении к консенсусу и взаимному уважению партнёров».

Администрация Байдена ускорила эту тенденцию, дважды принимая лидеров Форума тихоокеанских островов (*Pacific Islands Forum, PIF*) на саммите в Белом доме, открыв несколько новых посольств, увеличив присутствие Агентства по международному развитию (*United States Agency for International Development, USAID*) в тихоокеанских островных государствах и завершив заключение ряда важнейших соглашений в рамках *COFA*.

Но теоретические построения и реальные отношения США с этими государствами к началу второй каденции Трампа на практике явно разошлись. К концу 2024 г. возникли подозрения, что большая часть обязательств, взятых США на саммитах *USA – The Pacific Islands Forum*, выполнены не будут. Действия же американской Администрации по истечении первых 100 дней правления Трампа повергли тихоокеанские государства в шок. Лидеры их стран были неприятно удивлены неожиданным расхождением декларируемого Трампом политического курса и фактических действий в отношении большинства стран региона.

Все они – сокращения аппарата в представительствах американского Агентства США по международному развитию, приостановка иностранной помощи США, введение тарифов для малых и легко уязвимых островных экономик и декларируемое снижение интереса к проблемам изменения климата, приоритетных для островных государств – оказали явно негативное влияние на восприятие США. А когда

появилась новость о том, что Администрация президента США Дональда Трампа собирается ликвидировать *USAID* и сократить иностранную помощь, волна беспокойства охватила весь мир. Комментаторы и эксперты по развитию предсказывали разнообразные разрушительные последствия. И они были правы — по крайней мере, такого рода негативных последствий следует ожидать во многих странах. Но к тихоокеанским островным государствам, образующим самый зависимый от помощи регион мира, это вряд ли относится².

Хотя регион не застрахован полностью от сокращения американской помощи, немедленные последствия для тихоокеанских островных государств будут гораздо более ограниченными, чем в других частях мира. Здесь есть определенная специфика, раскрывающая явные приоритеты США в регионе. Около 80% американской помощи островам Тихого океана поступает всего в три страны — Федеративные Штаты Микронезии, Палау и Маршалловы острова — через Соглашения о свободной ассоциации (*Compacts of Free Association, COFA*). Практические действия в рамках этих Соглашений касаются не только экономики — они тесно связаны с доступом военных США и в основном управляются не *USAID*, а Министерством внутренних дел США. Таким образом, они в значительной степени защищены от масштабных сокращений финансирования со стороны США.

Если исключить государства-участников *COFA*, США занимают лишь девятое место среди доноров Тихоокеанского региону, предоставляя скромные 1,4% от общей помощи региону — примерно 42 млн долл. в год. Для сравнения, Китай, Новая Зеландия и Япония вносят примерно по 250 млн долл., а Австралия значительно опережает их — примерно 1,5 млрд ежегодно.

Это означает, что хотя ликвидация *USAID* приведёт к сбоям — особенно для медицинских программ на Фиджи, где количество ВИЧ-инфицированных стремительно растет — общий масштаб утрат финансирования будет значительно меньше, чем в таких регионах, как, например, Африка к югу от Сахары, где помощь США составляла более четверти всей внешней помощи на цели развития.

Если экономическая помощь тихоокеанским островным государствам относительно невелика и для большинства из них, скорее всего, сократится незначительно, почему решения Трампа вызвали шок среди их руководителей? Такого рода действия Администрации Трампа, существенно подорвали имидж США в тихоокеанских островных странах и восприятие США как надежного партнера, с которым можно строить значимые и долгосрочные партнерские отношения. Они к тому же

усилили позиции соперника США – Китая, стремящегося усилить свое влияние в критически важном регионе мира.

После многих лет риторики на высоком уровне о «свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе» внезапное сокращение экономической помощи США и введение непосильных тарифов на их товары было прочитано в тихоокеанских островных государствах как знак того, что Америка не является надежным партнером. Многие программы, которые считались символами мягкой силы США — от профилактики ВИЧ до независимой журналистики — исчезли за одну ночь, оставив региональных партнеров в смутении и разочаровании.

Репутационный ущерб вышел за рамки двусторонних отношений. Резкое отступление США от многосторонних институтов, особенно системы ООН, угрожает операционному потенциалу глобальных агентств, глубоко укоренившихся в тихоокеанских системах здравоохранения и продовольствия. Хотя ООН предоставляет всего 1,5% общей помощи региону, ее агентства, такие как Всемирная продовольственная программа, *UN AIDS*, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев и Всемирная организация здравоохранения, являются ключевыми в предоставлении важных услуг, таких как распределение вакцин и лечение ВИЧ. Сокращение поддержки со стороны США неизбежно нарушит эти операции, создавая пробелы и сложности в предоставлении такого рода услуг по всему Тихоокеанскому региону.

Даже если общий масштаб китайского финансирования в этих областях все еще значительно уступает прежним уровням США, Пекин добивается более стратегического – нарративного доминирования. Изображая себя как последовательную и не вмешивающуюся в дела тихоокеанских островных государств державу, а США — как ненадежных и эгоистичных партнеров, Китай постепенно получает преимущество в борьбе за региональное доверие.

В итоге, последствия сокращения помощи США в Тихом океане не будут катастрофическими. Но со временем они разрушат нечто гораздо более ценное, чем деньги – доверие. В регионе отступление США воспринимается как их отстраненность от проблем региона. Реальная цена такого отступления будет засчитана не в потерях вакцин или закрытых программах, а в утрате доверия – восстановление его гораздо сложнее.

Многие эксперты считают, что Китай поспешит заполнить пустоту, оставленную США. Пока что это не так. Хотя экономическая помощь Китая тихоокеанским островным государствам по объему уже примерно на уровне помощи США в Тихом океане, программы Пекина

традиционно сосредоточены на крупных инфраструктурных гражданских проектах, тогда как США делают упор на создании военной и разведывательной инфраструктуры. Однако эта граница начинает размываться. Китайская экономическая помощь предоставляется и тем странам и отраслям, в которых ранее доминировали США — вплоть до подготовки кадров и информационно-коммуникационных технологий.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

РОГОЖИН Александр Александрович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 26.05.2026;
одобрена после рецензирования 15.06.2026;
принята к публикации 15.06.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr A. ROGOZHIN, PhD (Econ.), Leading researcher, Primakov Institute of World Economy and International Relations (IMEMO RAS), Moscow, Russia

The article was submitted 26.05.2026;
approved 15.06.2026;
accepted to publication 15.06.2026.

¹ Lissner, R., Rapp-Hooper, M. Spheres by Default. How U.S. Concessions are Quietly Becoming Chinese Influence. *The Foreign Affairs*. 16.05.2026.

² Dayant, A. Duke, R. The Pacific Will Endure US Aid Cuts but China Wins Narrative Advantage. *The Nikkei Asian Review*. 19.11.2025.